

ЭЛЕМЕНТАЛИ

ЭББИ-ЛИНН НОРР

РОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЕЙ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Кногг
BORN OF EARTH
Copyright © A.L. Кногг, 2017
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Ксении Баталовой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Иллюстрация на обложке Александра Андрейчука

Норр Э.-Л.

Н83 Рожденная землей : роман / Эбби-Линн Норр ; пер.
с англ. К. Баталовой. — М. : Иностранка, Азбука-Атти-
кус, 2025. — 320 с. — (Элементали).

ISBN 978-5-389-27298-9

Джорджейну Сатерленд можно назвать любимицей судьбы. Красивая, как супермодель, она живет в роскошном особняке и имеет возможность покупать себе любые наряды и вообще делать все, что ей заблагорассудится. Конечно, иногда Джорджи чувствует себя одинокой — отец давно оставил их, мать интересуется только своим бизнесом, — зато у нее отличные подруги! Последнее школьное лето девушка хотела провести в компании лучшей подружки Тарги Мак'Оли, но та укатила с мамой в Польшу. Обиженная Джорджи решает принять приглашение тетки и провести лето в ирландской деревне. Скучища, а что поделаешь! Ее интерес слегка подогревает фотография сводного кузена — похоже, очень симпатичного парня. Однако вместо легкой интрижки девушку ждут невероятные события!..

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-389-27298-9

© К. Г. Баталова, перевод, 2024
© А. А. Андрейчук, иллюстрация
на обложке, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: «Возвращусь в дом мой, откуда вышел», — и, придя, находит его выметенным и убраннным; тогда идет и берет с собой семь других духов, злее себя, и, войдя, живут там, и бывает для человека того последнее хуже первого.

Лк. 11: 24–26¹

¹ Синодальный перевод.

Пролог

Прежде у меня никогда не было «девичьего дневника». Теперь же я сижу с открытым ноутбуком, и пальцы просто порхают над клавиатурой. Воображаю, что ты — тот, кто это прочтет, — мой будущий ребенок или даже внук и нас связывает незримая нить. И потому мой рассказ, вероятно, однажды тебе поможет.

Вот и заканчивается самое умопомрачительное, самое удивительное и взрывное лето — лето, изменившее мою жизнь. Не знаю, сумела бы я разобраться во всех событиях и переменных, произошедших со мной за последние два месяца, не будь у меня заметок, оставленных предком. Так что теперь пришла и моя очередь завести дневник.

Через несколько дней я увижусь со своими лучшими друзьями, ставшими мне семьей. Еще не решила, как рассказать им о том, что со мной произошло, кем я стала, кто я вообще такая. До сих пор пытаюсь объяснить это самой себе. Не хочется их пугать, особенно тем, что я узнала о Солтфорде, нашем родном городке. Подумаю об этом, когда придет время. А сейчас я возвращаюсь обратно в тот вечер, когда мы виделись в последний раз, обратно, к моменту блаженного неведения.

Глава 1

Я закрыла входную дверь и, прислонившись к ней, вздохнула.

Снова одна. Гигантское фойе эхом отзывалось на звук моих шагов, когда в своих шлепках от Джимми Чу¹ я проходила вдоль мраморных пролетов нашей кухни (размером с ресторан и при этом почти не используемой) и дальше, через «четырёхпортальные» раздвижные двери в патио², замечательно ухоженный нанятыми умельцами внутренний двор.

Я слила остатки чая со льдом с четырех стаканов и вложила их один в другой. Сложила одеяла, еще теплые от гревшихся в них Тарги, Сэксони и Акико — моих лучших подруг. Все они разъехались на лето, и слова прощания уже сказаны.

Именно эти девчонки знают: всё, что нужно, чтобы заставить меня разреветься, — поставить замедленную съемку скачущей лошади... Пото-

¹ Джимми Чу (англ. *Jimmy Choo*) — британский люксовый бренд (обувь, аксессуары, парфюмерия и др.). — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Патио — внутренний двор дома, предназначенный в основном для отдыха. На его территории обычно располагаются бассейн (фонтаны, пруд), парковая зона (газон, цветники и т.п.) и др. декоративные и рекреационные объекты.

ки слез хлынут тотчас (я не шучу)! Как никто другой, они умеют рассмешить меня до колик. И, конечно, только они в курсе, что в четвертом классе я оставляла любовные записочки в ботинках Грегори Хэндлера.

От чувства пустоты у меня подогнулись колени. Ощувив знакомый металлический привкус одиночества во рту, я рухнула на один из шезлонгов.

Темное небо, такое прекрасное в своем мерцающем звездами великолепии, когда друзья были со мной, теперь, казалось, затягивало меня в свою холодную зияющую пасть. Я уставилась на догорающие угли. Насекомые смолкли. Костер почти погас. Тишина обволокла меня, и я подумала, не оглохла ли в самом деле. Но легкий треск потухающего пламени напомнил — нет, я потеряла вовсе не слух. Я осталась без друзей на целое лето.

Скрежет гаражных ворот сигнализировал, что Лиз дома. Ее ожидали хорошие новости. Выпавший в последний момент шанс для Тарги поехать в Польшу вместе с матерью означал, что и я умотаюсь отсюда. Решение принято. Ирландия, встречай.

Вообще-то, я не планировала уезжать. С последнего моего визита к тете Фейт прошло двенадцать лет, и для меня она, можно сказать, чужой человек. Впрочем, как и Лиз. Так какая разница — остаться в Солтфорде в компании

ноутбука или сесть на самолет и провести лето на Изумрудном острове¹?

Я собрала в охапку одеяла и занесла их внутрь, осторожно прикрыв за собой дверь ногой.

— Лиз?

— Я здесь, детка, — ответила она из домашнего кабинета со своим деланным английским акцентом.

Детка. Почему ласковое прозвище, не несущее в себе реальной нежности, звучит так, словно вы подзываете кого-то на скотном дворе — свинку, например?

Лиз тоже должна была говорить с ирландским акцентом, как и тетя Фейт, но после того, как у нее появились деловые партнеры, она начала ходить на курсы британского английского. Зачем? Без понятия. Возможно, она считает, что юридический язык звучит весомее с английским акцентом.

Я забросила пропахшие костром одеяла в корзину для белья и бесшумно, как пантера,

¹ Изумрудный остров (англ. *Emerald Isle*) — поэтическое название Ирландии. Его обычно объясняют обильной растительностью острова, который остается зеленым практически круглый год (вследствие мягкого климата). Одно из первых зафиксированных упоминаний Ирландии как Изумрудного острова встречается в стихотворении Уильяма Дреннана (участника Общества объединенных ирландцев) «Когда Эрин восстала» 1795 г. (*When Erin First Rose*).

проскользнула по плюшевому ковру прихожей. Клянусь, с лестницы можно сбросить мертвое тело, и никто ничего не услышит. Тарга специально снимает носки, чтобы ощутить всю мягкость этого пушистого ворса. А я не могу себя заставить сделать то же самое — ненавижу ходить босиком. У меня слишком чувствительные ступни. Любой малюсенький кусочек грязи, ворсинка или травинка кажутся *огромными*.

— Привет! — я заглянула в кабинет Лиз.

Она всю стучала по клавиатуре ноутбука; справа — стопка документов, на кончике носа — очки от Прада. Ее прическа выглядела так, словно ни единый волосок не шевельнулся с тех пор, как она вышла из дома в пять сорок пять этим утром.

— Есть минутка?

— Секунду. Что такое?

Она не отрывалась от клавиатуры, ее пальцы летали за пределами быстро. Казалось, из-под них вот-вот повалит дым.

— Я собираюсь в Ирландию на летние каникулы. Как ты и хотела.

Мое сообщение привлекло ее внимание. Лиз подняла глаза и взглянула на меня поверх очков, на ее безупречном лбу появилось несколько морщинок. Пальцы замерли над клавиатурой.

— Вот как? Что случилось? Я думала, ты собираешься проводить время в компании

Тарги, ходить в походы или что-то вроде этого. Разве не об этом ты говорила неделю назад? Я помню, говорила.

Походы? Серьезно? Да я ненавижу походы!

Лиз сняла очки и прикусила кончик дужки. Я представила, как у нее в голове вращаются шестеренки, открываются и закрываются ящички с файлами, где она ищет актуальную информацию.

— Вы с Таргой поссорились?

Мы с Таргой никогда не ссоримся. Если бы Лиз наблюдала, как мы общаемся, или хотя бы иногда спрашивала о моей лучшей подруге, она бы это знала.

— Нет. Тарга едет в Польшу — все решилось в последнюю минуту. А я не вижу смысла торчать здесь в одиночестве все лето. Мне казалось, ты будешь рада.

Я зашла в кабинет и села на одно из двух одинаковых кожаных кресел напротив стола, словно была клиентом Лиз. Скрестила лодыжки и положила руки на колени. Пожалуй, можно и подыграть, чтобы она чувствовала себя в привычной обстановке. Моего сарказма Лиз все равно не понимает.

— Я рада, детка. Отлично. Позвони в понедельник Денис, и она закажет тебе билеты. Твой паспорт уже продлен, так что проблем не возникнет.

Лиз надела очки и снова пошла в атаку на клавиатуру. Денис — ее секретарь. Она следит, чтобы я не забывала чистить зубы, стричься и делать маникюр (педикюр я не делаю, фу). И все строго по расписанию. Спасибо, Денис.

— Так ты будешь говорить с тетей Фейт? В смысле, она не против, что я приеду?

Лиз не взглянула на меня.

— Да, детка. Фейт не против. Денис уладит с ней все вопросы на следующей неделе. Она даже встретит тебя с поезда. Фейт, разумеется, не Денис.

Лиз стремится всё разложить по полочкам. Думаю, это какой-то особый пунктик у юристов.

— Мне ехать на поезде?

— До Дублина — самолетом, до Анакаллоу — поездом. Забыла?

И снова *кляц-кляц-кляц* по клавиатуре.

— Мне было пять.

— Денис всё объяснит, там никаких сложностей. В Ирландии прекрасная система общественного транспорта.

— Отлично! — ответила я, наблюдая за тем, как она печатает.

В горле запершило, я закашлялась.

На секунду Лиз взглянула на меня, прищурившись, затем снова уткнулась в экран.

— Ты хорошо проведешь время. Джашер, твой кузен, тоже сейчас там. Тебе будет с кем поиграть.

Обалдеть. Она действительно сказала, что у меня будет друг для игр? Мне что, три года?

— Какой он?

Лиз нахмурилась.

— Не знаю. Ты же в курсе, что мы ни разу не виделись. Уверена, он милый.

— Ну, а сколько ему лет? Я знаю, он старше меня, но насколько? Чем он занимается? Он из тех, кто играет в бейсбол, или, скорее, киноман?

Лиз заморгала, явно озадаченная моими вопросами о ее племяннике. Она не была к ним готова. А быть неподготовленной она терпеть не могла.

— А, — произнесла она, подняв палец.

Затем открыла один из множества ящичков рабочего стола и принялась что-то искать. Закрыла ящик, открыла другой. Порылась там. И, вытащив перевязанную резинкой пачку конвертов, бросила ее на край стола, торжествующе расправив плечи.

— Вот они где.

— Что это?

Я подошла к столу и взяла стопку писем. Они были подписаны элегантно-небрежным почерком и имели ирландский штемпель.

— Это письма твоей тети Фейт. Прочтешь их и узнаешь всё то, что я знаю о Джашере,

и вообще будешь в курсе всего, что там происходит.

Она пошевелила пальцами, словно творя заклинание. Замешательство от нехватки информации волшебным образом рассеялось.

— Похоже, я узнаю больше твоего, Лиз.

Я просмотрела пачку — половина конвертов осталась запечатанными.

— Хорошо!

Она подняла глаза и подразнила меня на прощание победоносной улыбкой.

— Хорошо, — повторила я и на мгновение застыла, замороженная щелканьем клавиш.

Для Лиз я уже ушла.

— Ладно, умолкаю, удаляюсь.

Она мельком взглянула на меня, буквально на долю секунды.

— Ладно, детка, развлекайся.

Я вышла из кабинета, и ковер поглотил звук моих шагов.

Глава 2

Моя спальня выглядела так, словно в ней взорвалась бомба. Я сидела на полу перед открытым чемоданом, окруженная кипами одежды, сгруппированными по принципу «да», «нет» и «может быть». Беспреданно проверяла погоду в Ирландии, пытаясь собрать подходящий гардероб. Но всё, что мне удалось узнать, говорило о том, что летом погода в Ирландии предсказуема не легче, чем фондовый рынок. Придется одеваться как капуста.

Мой взгляд привлекла стопка писем на комод. Уже порядком устав от сбора вещей, я поднялась на затекшие от долгого сидения ноги, которые Сэксони зовет «ногами аиста», и, прихватив пачку писем, отправилась варить капучино. Точнее, варить его должна была наша уникальная кофе-машина, походившая на космический корабль. Лиз привезла её из Неаполя.

В нашей просторной и светлой кухне компанию мне составляло лишь тиканье часов. Я пригубила свой пенный напиток и потянула за резинку, скреплявшую пачку писем. Она порвалась, щелкнув мне по пальцам. Должно быть, письма пролежали в ящике изрядное время. Впрочем, Лиз была так мила, что прежде, чем спрятать эту корреспонденцию на веки вечные,

сложила ее в хронологическом порядке. Я покачала головой, перебирая конверты, — большинство были даже не распечатаны. Неудивительно, что Фейт перестала писать. Ради чего?

В первых письмах о Джашере не было ни слова. Речь шла в основном о работе Фейт медсестрой, её борьбе с медицинскими институтами и желании сменить профессию. Ей страсть как хотелось объединить современные технологии и «древнюю мудрость», как она это называла.

Я наткнулась на фотографию нашего дома в Ирландии. Он выглядел точно так, как запомнился мне: старый, но ухоженный викторианский особняк, белоснежная изящная простота в окружении шалфейных клумб. Фейт и Лиз называли его «Сараборн». Было в этом доме нечто величественное. Двор представлялся необычайно ухоженным во всем — идеальной формы топиари¹, аккуратный газон, искусно подрезанные кустарники, тщательно поддерживаемая гармония садовых цветов разнообразных расцветок. По словам Лиз, моя бабушка Розы (чье ирландское имя произносится как Роушин²) педантично следила за чистотой и порядком в доме, а дедушка Патрик (на самом

¹ Топиари (топиар, топиарные фигуры) — кустарниковые скульптуры, а также само искусство создания декоративных фигур из растительности.

² Ирл. *Roisin*.

деле Падрейг¹) прослыл страстным садовником, подчинившим себе природу, словно неистовый диктатор. Его стремление к полному совершенству чувствовалось даже в мельчайших деталях. На обратной стороне фотографии стояла дата — 2000-й — год спустя после моего рождения и год, когда дедушка умер. В тот момент наша семья еще была полной, и мы вместе отправились в Ирландию на похороны. Правда, я не помню ничего из той поездки. В следующий раз мы летали туда на похороны бабушки. Ни дедушку, ни бабушку я толком не знала, но во второй раз была действительно убита горем, поскольку как раз тогда нас бросил папа. Лиз и Brent развелись, но договорились о совместной опеке надо мной. Но оказалось, что даже такой вариант тяготил отца, поскольку и года не прошло, как он исчез в клубах сигаретного дыма, оставив лишь номер мобильного телефона на случай чрезвычайной ситуации. После этого Лиз уже не была прежней. Некоторое время она старалась быть хорошей матерью. Мы неплохо ладили, пока мне не исполнилось одиннадцать. Затем ее карьера пошла в гору, она обзавелась партнером, и на этом, как говорится, всё закончилось.

Я просмотрела следующие письма: Фейт предлагала Лиз моральную поддержку, при-

¹ Ирл. *Padraig*.

глашала вернуться в Ирландию и жить дома, хотела разделить с ней заботы о моем воспитании. Тетя признавала, что ей одиноко и, хотя женихи у нее имеются, ни один из них не является «тем самым единственным».

Уже ощущая некоторую сонливость, облокотившись на кухонный стол, я наконец нашла в письмах Фейт кое-что интересненькое. Она вспоминала, как несколько лет назад оказалась свидетелем медицинского чуда: пациентка умерла при родах, но ребенок остался жив.

Фейт ни с чем подобным раньше не сталкивалась. По всем медицинскими показателям малыш не должен был выжить. Отец крестил его, дав имя Джашер.

Вот оно, первое упоминание приемного кузена. Если у него был отец, почему он остался жить у моей тети? Я продолжила чтение, предполагая, что папа мальчика также трагически погиб. Но в течение нескольких следующих лет о Джашере не было ни слова, а я довольно тщательно просмотрела письма в поисках его имени.

Из очередного конверта выскользнуло несколько фотографий. На первом снимке я узнала Фейт, сидящую на корточках на лужайке, на коленях у нее был маленький мальчик. На обороте фотографии стояла подпись — «Фейт и Джашер, лето 2006». Я внимательно пригляделась к ребенку. Он был худ и долговяз,

черноволос и черноглаз, со смуглой кожей. Несмотря на все солнце, которое его явно баловало, выглядел он так, словно кто-то только что застрелил его щенка. Такой затравленный взгляд и ни тени улыбки. А под глазами — темные круги от бессонницы.

На следующей фотографии Джашер стоял один, позируя у фонтана. Чуть постарше и чуть повыше, но все такой же тощий и с той же мукой в глазах.

«Знаю, ты будешь сильно потрясена, Лиз, но я приняла решение усыновить Джашера. Его отец так и не оправился после потери Мод и, похоже, не в состоянии (по его собственному признанию) воспитывать сына. Нам с ним еще предстоит оформить все документы, что будет непросто, но Джашер уже живет со мной и, кажется, чувствует себя лучше».

Фейт писала об этом так формально!

Я возобновила чтение, выискивая подробности о Джашере подобно гончей, идущей по следу.

В школе Анакаллоу ему пришлось нелегко. Он с трудом заводил друзей, не высыпался и каждый новый день переживал как пытку. В итоге Фейт забрала его из школы на год, наняв репетитора для домашнего обучения, поскольку ей самой нужно было продолжать работу. Она писала, что после этого состояние Джашера улучшилось, сон нормализовался

и мальчик стал выглядеть счастливее. Однако Фейт всерьез беспокоила его склонность к затворничеству — Джашер ни с кем толком не общался и никуда не ходил. Нет, он не сидел дома, а практически постоянно находился на свежем воздухе, работал в саду, но пределы двора покидал с большой неохотой.

Наконец, я добралась до последнего письма в пачке. Мое внимание привлек рисунок фейри¹ на обратной стороне конверта — это было златовласое существо, чьи крылья казались влажными и сморщенными. Я взглянула внимательнее на изображение и провела по нему подушечками пальцев — оно было сделано от руки, вероятно, карандашами, и притом очень хорошо. Личико маленького фейри было сонным и удивительно реалистичным, несколько не мультяшным. Любопытно. Фейт не лишена художественного вкуса и навыков.

К этому моменту я усвоила, что Джашер предпочитал жизнь отшельника, однако оказалось, что по мере взросления он обрел яркую индивидуальность. Юноша увлекся садоводством, ландшафтным дизайном и плотниче-

¹ Фейри (англ. *fairy*) — персонажи европейского фольклора, сверхъестественные существа с магическими способностями, ведущие скрытный от человека образ жизни. То же, что феи. В переводе выбрано название фейри, чтобы подчеркнуть локальную (ирландскую) специфику этого мифологического образа.

Литературно-художественное издание / Өдөби-көркөм басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
РОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЕЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Елена Осипова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 07.11.2024.
Формат издания 80 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. ш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-ENL-36383-01-R